

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Артистическая юность Валентины Караваевой началась счастливо, так счастливо, что дух захватывало. Еще студенткой получила она роль Машеньки в одноименном фильме Ю. Райзмана и Е. Габриловича и тут же прославилась на всю страну. Фильм «Машенька», съемки которого начались в мирное время, был закончен, когда уже шла война. До сих пор хранит актриса груды писем, присланных со всех фронтов. Без преувеличения можно сказать, что ее юная героиня стала для миллионов советских воинов образом-символом их невест, сестер, дочерей, защищая которых, они шли в бой.

В чем состояла тайна неповторимой Машеньки — Караваевой, обаяние и силу которой мы ощущаем и сейчас, когда смотрим фильм спустя более чем сорок лет после его появления? В чистоте, цельности, поэтической одухотворенности. Казалось, человеческий дух не может подняться выше, а женственность стать совершеннее, чем у этой обыкновенной девушки, которая, как и многие ее сверстницы, просто жила, любила и уходила на фронт, чтобы, встав рядом с мужчинами, взять на свои хрупкие плечи невероятную тяжесть войны. Но в самой ее обыкновенности таилось вместе с тем чудо открывающейся духовной красоты. Такой она и вошла в сознание и сердца своих ровесников, современников.

Но когда слава актрисы перешла границы нашей Родины и к грудам писем советских воинов прибавились слова благодарности и признания зарубежных зрителей — фильм «Машенька» с успехом демонстрировался в Англии и в США, — после того, как Валентина Караваева за первую работу в кино была удостоена в 1943 г. Государственной премии, случилось непоправимое: она попала в автомобильную катастрофу, и это навсегда исключило возможность вернуться на съемки в кино.

И все-таки ей еще раз очень повезло: в 1945 г. Караваева дебютировала на сцене Театра имени Моссовета в «Чайке» Чехова. Дебют прошел триумфально: критики провозгласили начинающую драматическую актрису второй Комиссаржевской. А затем опять разлука с искусством, вынужденный перерыв. И снова возвращение на сцену театра, на эстраду и в кино — на этот раз в качестве непревзойденной «дублерши», способной, перевоплотившись в создания известных зарубежных актрис — Марлен Дитрих, Даниель Дарье, Бет Дэвис, воспроизвести своим голосом их замыслы, а иной раз и обогатить, развить задуманное ими.

Голос Караваевой... Равных ему немного у драматических актрис, разве что голоса Марии Бабановой, Алисы Коонен, а у более близких современниц — голоса Алисы Фрейндлих. Общее — неповторимость тембра и богатство красок. Общее — это и удивительная одухотворенность, когда каждая реплика, каждое слово покоряют не только музыкальностью рисунка, логикой мысли, но напоемы лиризмом, потому что в них звучит сама душа героини, бьется их сердце.

Недавно вышла пластинка с записью нескольких отрывков из лучших ролей актрисы, ею самой выбранных. Трудно ограничиться краткой заметкой только об этих отрывках, потому что за ними — целая жизнь. Не об «интерпретациях», «трактовах» ролей хочется говорить. Исполняя любую роль, Караваева как бы совершает своего рода восхождение к драматическому характеру и ведет нас, слушателей, за собой. А вершины характеры — это Нина Заречная, Анна Каренина, Кармен. И восхождение к образу становится творческим подвигом актрисы, подвигом женщины, которых она играет.

Так сцена Нины и Треплева из последнего акта «Чайки» будто вмещает в себя всю мучительную и, несмотря на это, прекрасную историю жизни чеховской героини: ее надежды, мечты и разочарования, ее падения и взлеты. Драматизм встречи с прошлым заставляет Нину еще раз пережить все, что было. Ее душа столь велика, что она, кажется, и в самом деле заключает в себе не одну, а множество женских судеб. Здесь и юная девушка с озера, просыпавшаяся с песней, — звонкий голос актрисы уповательно и радостно воспроизводит этот образ. Здесь и подслепенная женщина-чайка с перебитыми крыльями. «Я — чайка» — эти чеховские слова у Караваевой обретают характер предсмертного стона, мольбы о пощаде. Но поэтический образ-символ лег-кокрылой чайки тут же уступает место прозаической фигуре не очень удачливой провинциальной служительницы Мельмоены — у нее надтреснутый, хриплый голос, она не страшится сказать самую грубую правду о себе. За неловкой актрисочкой, в способностях и будущем которой легко усомниться, в воображении нашем возникнет Артистка яр-

ЕЕ НЕПОВТОРИМЫЙ ГОЛОС

кого, удивительного таланта, знающая, зачем она живет, для чего выходит на сцену. Голос Караваевой доносит до нас все грани сложного, неповторимого характера, обнажает ее отчаяние и тревоги, чтобы вслед за тем вознести нас к тем духовным высотам, где восторжествует «ясная, теплая, радостная жизнь», где воцарятся «чувства, похожие на нежные изящные цветы». Актриса славит подвиг Нины Заречной в искусстве, который, хотя еще только готовится, но непременно будет доведен до конца.

Трагическая гибель Анны Карениной предстает в исполнении Караваевой, как нечто непредвиденное для нее самой и в то же время закономерное следующее из всей ее жизни. Трагизм героини Толстого, как, впрочем, и других своих драматических героинь, Караваева воспринимает не как максимальное сгущение мрака, а, напротив, как героическое стремление во что бы то ни стало вырваться из тьмы, противостоять ей. Понятие трагизма Караваева сближает с понятием просветления или очищения, как говорили в древности. И это делает ее достойной представительницей едва ли не самого трудного — трагического жанра в искусстве. В отрывке из «Анны Карениной», записанном на пластинке (с эстрады Караваева знакомила слушателей с целой композицией романа), будто не один, а два голоса то вторят друг другу, то вступают в спор: трепетный голос Анны и мудрый голос автора, страдающего ей, знающего о ее жизни неизмеримо больше того, что может знать она.

Кармен Караваевой идет на смерть сознательно, даже с вызовом. Свобода суть ее характера, ради свободы она не поступит ничем. Свою короткую жизнь Кармен Караваевой прожила бурно, чтобы умереть торжественно, строго, просто, трижды повторив свои «Нет! Нет! Нет!». Первое «Нет!» — остаться с нелюбимым. Второе «Нет!» — смириться, позволить насилие над собой. И третье «Нет!», самое грозное и решительное, — отрицание любых попыток покушаться на ее свободу, самое дорогое, что у нее есть.

Легкий акцент, тревожные интонации низкого голоса — и вот уже следующая работа Караваевой: французенка, коммунистка Жанна Лябурб из пьесы И. Крамова и Л. Вольнской «Матросы сражались за мир». Вместе с русским матросом, коммунистом Иваном Ласточкиным, ждет она, когда их поведут на казнь. Разные роли Караваевой, дополняя друг друга, образуют стройную концепцию взаимодействия трагического и героического. Восхождение к героине осуществляется в роли Жанны открыто, прямо, подчеркнуто тенденциозно. «Будто и не жила...» — задумчиво произносит Жанна, сходя на то, как мало успела сделать из того, о чем мечталось. Но ей ведомо и другое: что она принадлежит к числу первых борцов-интернационалистов, сражающихся за победу коммунизма. И поэтому без страха, стоя, встретит Жанна своих стоячей, чтобы умереть в России за свободу и счастье народа Франции также.

Почему Караваева, скупо и требовательно организуя материал для записи, выбрала роль Теа, а не Гедды? Ведь ею уже давно подготовлены обе роли из драмы Ибсена «Гедда Габлер». При-

чем гордая, эгоистичная поклонница красоты, Гедда во многом более эффектна и притягательна для исполнения. Конец ее жизни непорочно мрачен: она убивает себя, понимая, что дальнейшая жизнь бессмысленна, унижительна. А простенькая, безответная Теа продолжает жить, чтобы довести до конца дело Левборга, дабы их «ребенок» — книга — увидел свет. Караваева выбрала Теа, созданную для жизни, а не для смерти: Теа, которая стремится и умеет быть счастливой; Теа, обладающую даром безграничной материнской нежности, любви и терпения. Ведь в сущности все героини, выведенные Караваевой на сцене, на экране, на эстраде, и те, что скрыты за экраном, — это женщины, рожденные не для горя и бед, а для радости и добра.

...На конверте, в который вложена пластинка «Валентина Караваева. Творческий портрет», — лицо актрисы. У женщины на портрете — пышные, пронизанные светом волосы и необыкновенные глаза. Кажется, что они не смотрят на нас, а говорят с нами, завораживают сочетанием печали и затаенной надежды на лучшее. А если перевернуть пластинку, то в серии маленьких фотографий — Машеньки, Нины, Анны Карениной и Жанны Лябурб — мы столкнемся с галереей совершенно непохожих друг на друга героинь, всю правду о которых расскажут прежде всего их глаза. Разные темпераменты и эпохи, в каждом случае особое ощущение мира и себя в нем — все это то в ярком сиянии, то в спокойном мерцании глаз. Драматическая актриса вроде бы одним изменением выражения лица скажет нам все о ее творениях. А запись отрывков из спектаклей и фильмов рождает прямо противоположное впечатление: появляется уверенность, что один только голос актрисы может передать абсолютно все.

Неудачные это определения — «дублер», «дублирование». Будто исполнитель совсем лишен при этом самостоятельности, творческого начала. А дублирование, то есть озвучивание зарубежных фильмов, — совершенно особая художественная сфера, где интересно может проявить себя индивидуальность актера. Не отсутствие творческой энергии, а повышенная творческая активность необходима при этом. Многолетний опыт по дублированию кинокартин способствовал совершенствованию мастерства Караваевой, ее сосредоточенной работе над речевой выразительностью. Голосом демонстрирует она своего рода двойное перевоплощение в характеры женщин, действующих на экране, проникая как в их драматургическую основу, так и в интерпретацию, данную литературному материалу первой создательницей роли. Мастерство речевой характеристики, которым владеет Караваева, заслуживает специального изучения ее молодыми коллегами, которые порой еще небрежно относятся к слову, его многокрасочности, весомости его звучания со сцены или с экрана.

Так что же все-таки составляет начало начал в искусстве Караваевой? Придется вернуться к тому, что уже было сказано. Это — одухотворенность, пронизывающая все действия героинь, их речь. Одухотворенность как целостное выражение общечеловеческих нравственных воззрений актрисы, ее поэтически возвышенной любви к жизни.

А. ОБРАЗЦОВА.

● Актриса В. Караваева.